

— Обалдеть можно, — Лу Сяонань резко развернулась к Юй Шаочуню. — Великий Юй... нет, господин генеральный директор, вашей семье телохранители случайно не нужны? Ну, такие, знаете, которые ни хрена не умеют, зато отлично умеют бездельничать за чужой счет?

Юй Шаочунь картинно развел руками перед фасадом:

— Welcome to my house!

Элитная высотка стояла на самом побережье города D. В лучах утреннего солнца ее панорамные зеркальные стены вспыхнули так ярко, словно на фасад нацепили колоссальное зеркало. Фэн Чжоу прикрыл ладонью глаза от режущего блика — ему показалось, что его ослепляет само сияние чистой роскоши.

Старина Чжоу как-то упоминал этот жилой комплекс у моря. Болтал, что квадратный метр тут не купишь — меньше чем за семьдесят-восемьдесят тысяч юаней и подступаться не стоит. Фэн Чжоу и подумать не мог, что так скоро окажется внутри этой легендарной «золотой обители», да еще и выяснит, что ее хозяин — его главный соперник по успеваемости.

Стоило им войти в просторный холл, как в нос ударил тонкий, необычный аромат. В нем не было приторной дешевизны обычного парфюма; запах скорее напоминал случайную встречу с таинственной незнакомкой на ночном сеансе — вот она рядом, руку протяни, но мгновение — и она уже растаяла в воздухе, оставив лишь легкий шлейф воспоминаний.

— Люстры тут от Сваровски, спецзаказ, — небрежно бросил Юй Шаочунь, указывая на три хрустальных каскада, струившихся мягким светом из-под потолка. — Каждую деталь гранили вручную, чтобы свет не слепил глаза, но заливал весь холл.

Лу Сяонань шла по полу, который сверкал чище, чем ее собственное отражение в зеркале. Ей казалось, будто она наступает прямо на хрустящие купюры.

— Ты... правда здесь живешь? — благоговейно прошептала она.

— Да нет, — отмахнулся Юй Шаочунь. — Маме нужно быть ближе к городскому театру, она там поет, у отца бизнес под боком. Отсюда до центра тащиться замучаешься, так что мы снимаем квартиру поближе к школе.

— А это место тогда зачем?..

Лифт тихо звякнул, и створки с изящной гравировкой разъехались в стороны. Юй Шаочунь подошел к двери напротив, прижал к сенсорной панели большой и указательный пальцы. Замок коротко пискнул, индикатор сменил цвет с красного на зеленый, и тяжелая дверь послушно распахнулась.

Прямо с порога гостей встречали два человеческих скелета в полный рост, застывшие по обе стороны прихожей.

Оба костяка были под метр восемьдесят и вежливо склоняли черепа в приветственном поклоне. Тот, что стоял слева, комично показывал костлявыми пальцами знак «V», а его правый бок покрывали анатомически точные ярко-красные пластиковые мышцы — красуйся такой в кабинете биологии, школьники бы заикались. Тот, что справа, щеголял в заливчатой пиратской треуголке и с повязкой на одном глазу.

Лу Сяонань взвизгнула, попятилась и со всей силы наступила Фэн Чжоу на кроссовку.

— Мама дорогая... Это еще что за кунсткамера?!

— Причуды моего дяди, — неловко усмехнулся Юй Шаочунь. — Не бойтесь, это просто сборные макеты.

— Они... настоящие?!

— Нет, конечно. Дядя их по частям собирал. Точнее, мышцы на них натягивал. Ладно, проходите. Вообще, эта квартира у нас вроде склада для всякого хлама, руки не доходят прибраться, так что извиняйте за легкий хаос.

Фэн Чжоу осторожно обошел пирата-скелета и, переступив порог, замер от изумления.

Вдоль стены тянулись массивные стеллажи, забитые книгами до самого потолка. Добрую половину полок занимал научпоп — от «Краткой истории времени» Хокинга до его же «Мира в ореховой скорлупе». Вторая половина пестрела корешками бизнес-литературы: биографии Стива Джобса и Джека Ма, труды по преодолению финансовых кризисов и маркетинговым стратегиям. Кое-где среди серьезных фолиантов сиротливо жались томики «Убийства в „Восточном экспрессе“», «Десяти негритят» и «Властелина колец». Настоящая домашняя библиотека в миниатюре.

— Впечатляет? — Юй Шаочунь протянул им по паре мягких гостевых тапочек. — Научные книги — дядины, финансовые — отцовские. Все остальное — наше с мелкой. Если что понравится — берите почитать. Можете даже забрать насовсем. Заодно полистайте, вдруг там между страниц чек какой-нибудь завалялся.

Фэн Чжоу подошел к полкам и наугад вытянул первый том «Гарри Поттера». Оказалось, это было оригинальное британское издание в твердом переплете.

Юй Шаочунь наклонил голову, с интересом наблюдая за его действиями:

— Надо же. А я думал, ты первым делом вцепишься в какую-нибудь квантовую физику.

— Я читал в переводе, — Фэн Чжоу пролистнул плотные пожелтевшие страницы, — но оригинал в руках держу впервые.

— Не ожидал, что великий отличник увлекается фэнтези.

— Ну... — Фэн Чжоу улыбнулся и аккуратно вернул книгу на место. — Кто в детстве не ждал письма из Хогвартса? Хотя сейчас, конечно, уже глупо в это верить.

— Мамочки мои! — донесся вопль Лу Сяонань из соседней комнаты. — Да тут натуральный музей!

Они заглянули к ней. Комната, которая изначально планировалась как спальня, превратилась в филиал музыкального салона. Повсюду — на подставках, на стенах, на полу — покоились инструменты. Валторны, тромбоны, скрипки и виолончели всех мастей были бережно укрыты дорогой тяжелой парчой. От всей этой комнаты веяло неприличным, оглушительным богатством.

— Можете трогать все, что хотите, — великодушно разрешил Юй Шаочунь. — Рояль в столовой, кстати. Yamaha, концертный трехногий. Настройщик каждый месяц приезжает, так что со звуком должен быть полный порядок.

Фэн Чжоу, далекий от мира музыки, тем не менее чувствовал себя ошарашенным этим великолепием.

— Зачем вашей семье столько инструментов?

— Моя матушка — звезда эстрады, — усмехнулся Юй Шаочунь, снимая со стены изящную белоснежную скрипку. — Ее главное хобби — скупать все эти штуковины, на которых она играть отродясь не умела, и складывать здесь пылиться.

Он протянул смычок Фэн Чжоу:

— Умеешь?

Фэн Чжоу отрицательно покачал головой.

— А хочешь попробовать?

— Вряд ли. Медведь на ухо наступил, у меня напрочь отсутствует музыкальный слух.

— Да ладно тебе, — Юй Шаочунь буквально впихнул смычок ему в руку. — Попытка не пытка.

Откуда ты знаешь, пока не попробуешь?

Фэн Чжоу с опаской оглядел инструмент:

— Никогда не видел белых скрипок.

— Эксклюзивный подарок для мамы. Там еще хрустальная есть, но она только для красоты годится, играть на ней невозможно. Так, зажимай... Стоп! Подбородок клади на подставку, а не на саму деку! Тебе же больно так.

Фэн Чжоу спешно сдвинул подбородок на изящную деревянную выемку.

— Теперь бери смычок, — наставлял Юй Шаочунь. — Правой рукой. Большой палец упирается вот в эту белую точку, указательный ложится на трость, средний и безымянный просто расслаблены, а мизинец встает на винт.

Фэн Чжоу попытался раскорячить пальцы по инструкции, но никак не мог сообразить, куда девать остальные после того, как пристроил большой. Смычок ходил ходуном и едва не вывалился из рук. От неловкости щеки парня мгновенно вспыхнули пунцовым румянцем.

— Я же говорил, это не мое, — пробормотал он, готовый сквозь землю провалиться.

— Спокойно, без паники, — тепло улыбнулся Юй Шаочунь. — Все с этого начинают.

Он сделал шаг вперед, оказываясь прямо за спиной Фэн Чжоу, и мягко перехватил его левую ладонь, лежащую на грифе.

— Расслабь пальцы. Не надо сжимать гриф так, будто это твой злейший враг и ты пытаешься его задушить.

Фэн Чжоу послушно ослабил хватку. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг замер: на его плечо опустилась неожиданная тяжесть.

Юй Шаочунь положил подбородок ему на плечо, почти касаясь щекой его уха. Свободной рукой он накрыл ладонь Фэн Чжоу, сжимающую смычок, бережно поправляя каждый пальчик:

— Большой — сюда, указательный — сюда... Вот так. Видишь, ничего сложного.

Фэн Чжоу впервые в жизни оказался в настолько интимной близости с другим парнем. Каждая клетка его тела так и кричала: «Отодвинься!» Но Юй Шаочунь, кажется, принял его оцепенение за обычный страх перед инструментом. Он тихо, почти интимно прошептал ему на

ухо:

— Не дергайся. Ты щелкаешь сложнейшие задачи по физике как орехи, неужели со скрипкой не сладишь?

Он осторожно повел руку Фэн Чжоу вниз, опуская смычок на струны:

— Слегка отведи локоть назад. Плавнее.

Фэн Чжоу робко потянул смычок. Скрипка издала на редкость противный, скрежещущий звук — так мог бы хрипеть дряхлый старик перед кончиной.

— Слишком сильно давишь, — хмыкнул Юй Шаочунь над самым ухом. — Не втирай смычок в струны. Избавь нас от этих лесопильных мотивов.

В это время Лу Сяонань в столовой как раз наслаждалась безупречным, бархатным звучанием триумфального рояля, как вдруг до ее ушей донеслись душераздирающие звуки. Это было форменное насилие над слухом.

«Что за чертовщина?»

Она тихонько прокралась обратно по коридору и заглянула в приоткрытую дверь музыкальной комнаты. Увиденное заставило ее остолбенеть.

Юй Шаочунь стоял позади Фэн Чжоу, практически полностью скрывая его в своих объятиях. Они застыли у огромного панорамного окна, и полуденное солнце окутывало их фигуры мягким золотистым сиянием, превращая в прекрасных принцев из диснеевской сказки.

Одно смущало: почему принцы обжимаются посреди бела дня?

Лу Сяонань с трудом сглотнула. Не успела она толком осмыслить эту картину, как Фэн Чжоу с решимостью камикадзе резко провел смычком по струнам. Раздался пронзительный визг, и инструмент с явной неохотой выдал несколько сомнительных нот.

Оказывается, эти пыточные звуки — просто первый урок игры на скрипке.

— До, ре, ми, до, — терпеливо подсказывал Юй Шаочунь, помогая зажимать струны на грифе.
— Ми, фа...

Прислушавшись к унылому пиликанию, Лу Сяонань с ужасом осознала, что Юй Шаочунь пытается разучить с Фэн Чжоу простейшую детскую песенку про двух тигров.

Лицо Фэн Чжоу при этом выражало такую предельную концентрацию, словно он решал финальную, самую зубодробительную задачу из единого госэкзамена по математике. Кое-как, под чутким руководством своего «сенсея», он допилил первую строчку и с облегчением выдохнул. Юй Шаочунь наконец отстранился и ободряюще похлопал его по плечу:

— Слушай, а для первого раза просто блестяще, отличник Фэн!

— Серьезно?

— Абсолютно, — Юй Шаочунь отступил на шаг и поднял большой палец. — Если сегодня ты одолел «Двух тигров», то завтра мы с тобой замахнемся на «Полет шмеля».

Фэн Чжоу понятия не имел, что это за шмель такой и куда он летит, но согласно кивнул и снова поудобнее пристроил скрипку на плече:

— Ладно, давай еще разок.

Стоило ему поднять руку, как смычок снова коварно соскользнул. Юй Шаочунь, не теряя времени, тут же придвинулся вплотную и опять заключил его в кольцо своих рук.

Лу Сяонань поняла, что ее уровень толерантности к чужой романтике исчерпан. Она громко постучала по дверному косяку:

— Прошу прощения, господин директор! Мы вообще собираемся репетировать нашу песню, или я тут чисто для мебели?

<http://bllate.org/book/19050/1960232>